

СКАЗАНИЕ
ОБ
АРИЙ АЙКЕ

МИФЫ И ЛЕГЕНДЫ
АРМЕНИИ

aegitas

Обычаи и традиции армян всего мира

Народное творчество (Фольклор)

Сказание об Арий Айке

«Aegitas»

Народное творчество (Фольклор)

Сказание об Арий Айке / Народное творчество (Фольклор) — «Aegitas», — (Обычаи и традиции армян всего мира)

ISBN 978-5-00-064981-7

Легенда об Айке, мифическом прародителе армян, лежит в основе всего древнеармянского мифологического эпоса. Согласно древнеармянским легендам внук Ноя Аик начертил границы будущего армянского государства вокруг трёх озёр, расположенных вокруг горы Арарат: Севан, Урмия и Ван. Однако кровавый тиран Бэл правитель Вавилона, вторгся в недавно созданное царство Айка, и 11 августа 2492 года до н. э., жестокая битва между вавилонянами и армянами. Случилось это в местечке Айоц дзор. В кровавой битве Аик убил Бэла метким выстрелом из лука. Тело поверженного захватчика отнесли на вершину горы и сожгли. С той поры Аик стал основоположником Армянского царства. В дальнейшем он у армян стал обожествляется и весь народ стал называть себя словом «хай», подчеркивая свою родословную от легендарного исполина. Перед смертью Аик даровал власть над страной своему старшему сыну — Араманьяку, от имени которого произошли разные производные формы названия армянского народа: эрмени, армены, аримы, армани и проч. В настоящей книге подробно пересказывается весь эпос об Арии Айке.

ISBN 978-5-00-064981-7

© Народное творчество (Фольклор)

© Aegitas

Содержание

Посвящение	5
Айк у Хагун	7
Самопознание	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Республика Армения

Сказание об Арий Айке

Посвящение

Арегназ поместила новорожденного Айка в отдельной комнате и никого не подпускала к нему. Она с большой осторожностью выхаживала его, постепенно приучая к воздуху, воде, звуку, свету и солнцу. Только Торгом имел право приближаться к сыну и любоваться им.

Проходили дни, приближая Айка к настоящей жизни, а его родителей – к смерти. Арегназ тайно от Торгома плакала. Ее не ужасала близкая смерть, поскольку она верила в бессмертие, она оплакивала предстоящее сиротство Айка. Желая оставить сыну в память о себе что-то, что могло бы утешить его в тяжелую минуту, она посадила дерево.

Прошли сорок дней, нужно было посвятить Айка. Утром рано Торгом позвал на пир Бессмертных Богов и духи предков. Он восславил Богов и затем воззвал к Творцу:

– О! Отец Ара, твои дети собрались на это святое посвящение, чтобы воспеть славу твоему сотворению, чтобы утвердить Арийское происхождение Айка.

Он окунул Айка в купель, освященную нектаром цветов Арарата, затем поднял его и продолжал:

– О! Отец наш Ара, я освятил тело твоего дитяти нектаром цветов Арарата и вручаю его жизни и твоему отеческому попечению.

Затем Арегназ взяла Айка на руки и приблизилась к Богоматери Анаит:

– О! Мать Анаит, мать всех арийских матерей, родительница Земного Бога – Ария, этим святым посвящением вручаю тебе мое единственное дитя. Оберегай моего Айка – сироту, заботься о нем и сохрани дерево, которое я посадила в честь его рождения. И пусть Аик в тяжелые часы отдыхает под этим деревом, утешается и видит счастливые сны под твоим покровительством.

И Мать Анаит освятила Солнце – Крест, повесила на шею Айка и сказала:

– Пусть всегда сияет на его груди этот Солнце-Крест, освященный моей материнской любовью. Я всегда буду присутствовать в снах маленького Айка, буду петь ему колыбельную и заботиться о нем, чтобы он не чувствовал себя сиротой.

Затем Торгом обратился к Всемогущему Ваагну:

– О, Великий Ваагн, Арийский Бог, Ты – Солнце Мира, Ты – жизнь и движение, Ты – сила и мощь, Ты – свет и чистота, Ты – творец славы. Ты – победитель всякой тьмы, дэвов, Вишапа, победитель Зла, Ты – рожденный утренней зарей, тебе вручаю потомка твоего Земного брата Ария – Айка из племени Мана.

И Ваагн, собрав лучи Солнца в пучок, освятил ими глаза Айка и сказал:

– Пусть всегда сияет свет Солнца в глазах Айка, как проявление божественной мощи, и пусть он всегда бесстрашно смотрит на Солнце. И я даю Айку упование жизнью и борьбой, даю ему силу и свет, утверждаю в его душе веру, придаю мощь его кулаку, из молний свиваю его взгляд, осколки Солнца сею в его сердце, чтобы он всегда в жизни был победителем.

И Торгом обратился к святым предкам:

– О, наши святые предки, бессмертные души Земных Богов, пришедшие из вечности и уходящие в вечность. В вечности сотворен вами Аик. И он пришел из вечности, от самого Творца, и в нем есть увековечивающий огонь. Этим святым посвящением вручаю вам маленького Айка, берегите его.

И предки по очереди поцеловали в лоб Айка и сказали:

– Мы сиянием нашей славы освящаем Айка, чтобы он навсегда сохранил в себе нашу любовь, чтобы слился душой с нами и всегда в себе чувствовал силу своих предков и мощь потомков своих.

И все вместе восславили Творца и выпили за здоровье Айка. И пели и плясали до захода Солнца. А после захода Солнца Боги попрощались и удалились, души предков попрощались и удалились, Торгом и Арегназ попрощались с Айком и умерли.

Айк у Хатун

После того, как Айк остался сиротой, патриархи племени Мана решили подыскать ему кормилицу. Перепробовали всех кормилиц вечного города, но Айк не взял грудь ни одной из них. Патриархи были озадачены. Послали во все концы Арарата гонцов, чтобы найти кормилицу, способную вскормить Айка.

И дошла до Царства Тьмы весть, что новорожденный царь Ариев Арарата погибает от голода. Обрадовались Чарии, что от Торгома не останется наследника в Арарате. Но Титанида Хатун собрала всех князей и объявила:

– Я возьму Айка к себе и вскормлю его.

– Владычица, – сказали князья, – почему ты хочешь вскормить царя Ариев, ведь он вырастет, возмужает. Будет лучше, если он умрет сейчас.

– Нет, – сказала Хатун, – наши враги – Арии, но я буду кормить не нашего врага. Айк не знает ни отца, ни матери, не знает кто Арий, а кто Чарий. Он, открыв глаза, увидит меня, увидит Бэла и вырастет как Титан. Он станет опорой Бэлу и своей мощью разрушит царство Земных Богов.

И Хатун со своими людьми послала записку патриархам племени Мана: § Мой муж и Торгом дали обет братства, и больше нет вражды между Арменами и Титанами. И согласно этому обету я буду кормилицей Айка, а мое молоко от Торгома.

Задумались патриархи. Некоторые усматривали в предложении Хатун коварный замысел, другие были склонны верить в искренность ее намерений. Долго думали, долго спорили и, наконец, обратились к Ара. И Мать Анаит явилась им и передала волю Ара:

– Данная Торгомом клятва распространяется и на Айка. Он умрет от голода, если не отправите его к Хатун. Но я всегда буду следить за ним и буду сохранять в нем арийство.

И патриархи решили послать Айка к Хатун на один год.

Хатун очень обрадовалась, увидев Айка, взяла на руки, дала грудь, и он принял ее.

– Владычица, – сказали князья, – Арии послали сюда Айка всего на один год, что можно сделать за это время?

Хатун успокоила их:

– Не всего на один год, а на целый один год. И волею нашего Бога, за это время что-нибудь придумаем.

Хатун полюбила Айка и часто повторяла: "Мудр был Месраим – против Арменов нужно бороться с помощью их крови, против своей крови они бессильны. У меня был один, теперь двое. Айк вырастет Титаном и сам отвергнет Земных Богов. И если он отправится в Арарат, то с мечом".

Через некоторое время Айк, по воле Богоматери Анаит, перестал брать грудь Хатун. Все старания Хатун заставить его взять грудь остались безрезультатными, и князья посоветовали ей отправить посланцев в Арарат за маслом и медом для Айка.

Арии, узнав, что Айк не берет более грудь Хатун, хотели вернуть его домой, но Хатун воспротивилась:

– Вы дали мне Айка на год, срок еще не истек. Я люблю Айка как мать. И отнимать ребенка у матери не подобает Богам. Когда срок истечет, я сама отправлю Айка к вам.

Арии вынуждены были согласиться и стали отправлять для Айка мед и масло. И питаясь дарами араратской земли, рос он не по дням, а по часам.

А Хатун думала, как оставить Айка у себя.

Прошел год. Арии с нетерпением ожидали возвращения Айка. Не дождавшись, отправили к Хатун нескольких князей. Проезжая по Царству Титанов, Арменские князья всюду наблюдали траур и плач. Подъехав ко дворцу Хатун, они увидели, что владычица и ее прибли-

женные в трауре. Пожелали узнать причину этого большого горя, и Хатун, проливая слезы, сказала:

– О, мои братья, Земные Боги, как же мне не плакать, как не горевать, и вы плачете с нами, ведь нет уже маленького Айка. Сегодня его сороковицы.

И арменские князья со скорбной вестью вернулись в Арарат, и в Арарате был траур по Айку. И лишь одна полусумасшедшая женщина бегала по городу и кричала:

– Не верьте, Армены, Айк жив, он еще придет!

А Хатун была довольна – теперь Айк принадлежал ей.

Одинок и грустен был Айк. Он не мог понять, почему его ровесники не желают играть с ним, избегают его. Он пожаловался Хатун, и она собрала князей:

– Почему ваши дети не приближаются к Айку, почему не играют с ним?

И князья ответили:

– Владычица, на груди Айка есть Солнце-Крест, он излучает как араратское солнце и ослепляет наших детей.

Хатун позвала к себе Айка:

– Сынок, причина твоего одиночества в этом Солнце-Кресте на твоей груди.

– Матушка, – спросил Айк, – а в чем его смысл, почему он на моей груди?

– О, сынок, Армены отметили тебя, чтобы принести в жертву своим Богам.

– А кто такие Армены и почему они избрали меня жертвой?

– Армены – это живущие в Арарате Земные Боги. Они враги нам и нашему Богу Вишапу.

И избрали тебя, потому что ты сын царя Титанов.

Задумался Айк и сказал:

– Когда я вырасту, пойду в Арарат и перебею Арменов во имя нашего Бога. А сейчас я сорву и выброшу этот Солнце-Крест.

И поднял руку, чтобы сорвать Солнце-Крест, но обжег ее и заплакал от боли. Хатун попробовала сорвать крест и тоже обожглась. Позвала Бэла, и он не смог. И поняли, что невозможно сорвать Солнце-Крест с груди Айка.

Айк был удивлен. Раньше он всегда трогал этот Крест, игрался им и никогда не обжигал руки. Он сказал об этом Хатун, и она ответила:

– Арии заколдовали тебя, чтобы ты не мог освободиться от него. Но когда ты завоеешь Арарат и покроешь его тьмой, крест потеряет свою силу.

Затем она собрала своих князей и сказала:

– До тех пор, пока Солнце-Крест будет перед глазами Айка, трудно будет превратить его в Чария. Солнце-Крест всегда будет питать его своей энергией и будет поддерживать в нем арийские качества.

Долго советовались, и Бэл сказал:

– Матушка, прикажи связать из колючек рубашку и надеть на голое тело Айка. Колючки вопьются в его тело, он не сможет снять рубашку и не сможет видеть Солнце-Крест.

– Но ему будет больно, – возразила Хатун.

И Бэл сказал:

– Только боль сделает его злым и превратит в Чария. И со злостью будет он уничтожать в себе все арийское, в противовес действию Солнце – Креста.

Так и сделали. Надели на Айка колючую рубашку, и от боли он становился все злее и злее. Дети Титанов теперь уже не убегали от него и играли с ним. А Хатун строжайше запретила всем нянькам, слугам и князьям водить его на берег озера, чтобы он не увидел себя в зеркале воды.

Самопознание

Айк играл с детьми Титанов. Увлеченные игрой, они зашли далеко в степь, и Айк увидел вдали какую-то голубую поверхность. Он предложил пойти в ту сторону. Мальчики, помня запрет своих отцов, отказались. Но упрямый и любознательный Айк силой заставил их следовать за собой.

Когда дошли до голубого поля, Айк увидел, что это поверхность воды. Так много воды он никогда не видел. Это было чистое, прозрачное озеро. Айк взглянул в воду и в ужас отпрянул. Снова взглянул – кто-то чужой смотрел на него.

– Кто это? – спросил он.

– Это ты, – со смехом ответили мальчики.

Он посмотрел на друзей, затем снова на свое отражение. И удивился, что все похожи друг на друга, и только он отличается от всех.

Загрустил Айк и отошел от берега, вернулся домой и заперся в своей комнате. Он провел день в одиночестве, пытаясь разгадать причину своей непохожести на других.

Утром Айк снова повел своих друзей на озеро. Снова и снова заглядывал он в воду и снова видел свое отличие от других. Дети Титанов не удержались от искушения и бросились в воду. Айк последовал их примеру. Холодная вода умирала боль от колючей рубашки.

Долго плавали они. Вода разъела колючую рубашку, и она спала с тела Айка. И когда они вышли из озера, на груди Айка снова заблестел Солнце-Крест. Дети Титанов в испуге разбежались.

Излучение Солнце – Креста согрело Айка. Он погладил его и удивился, что не обжег руку. Он вынул из тела все колючки. И еще более удивился, когда увидел, что раны от колючек мгновенно заживают. И задумался Айк: "Излучение этого знака согрело меня и заживило мои раны, но привело в ужас других детей. В чем смысл этого знака?"

Грустный и задумчивый вернулся Айк домой. Хатун спросила:

– Сынок, в чем дело, может ты болен?

– Нет, – ответил Айк, затем, посмотрев на мать долгим взглядом, спросил, – матушка, кто – я?

Хатун больше всего боялась этого вопроса:

– Неужто не знаешь, сынок? Ты – мой сын, ты – сын царя Титанов, брат Бэла.

– Мать, – сказал Айк, – а почему я не похож на других и даже на тебя?

– Кто сказал тебе? – спросила Хатун.

– Я сам увидел в воде.

– Пусть сгинет тот, кто повел его на озеро, – прокляла в уме Хатун. Откуда ей было знать, что Мать Анаит незримо сопровождала Айка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.